

Россия 90-х:

Младореформаторы о первом опыте демократических реформ

(продолжение)

Юрий Власов

Раннее утро 19 августа 1991 г. Как всегда, после утренней пробежки, я включаю телевизор ради ежедневных новостей, однако, голубой экран транслирует балет «Лебединое озеро», а скорбный голос диктора сообщает о смертельной болезни М.С. Горбачева. Новость почему-то сопровождается судорожными обвинениями в развале страны, экономики, морали и нравственности. Но, слава Богу, есть группа высокоответственных чиновников (ГКЧП), которые и спасут страну. Мне все сразу стало ясно! Это государственный переворот!

На самом деле, я даже не сомневался, что наше Владимирское областное здание администрации уже окружено всякого рода бронетехниками, танками, а на каждом углу выставлены солдаты с автоматами. Но нет! Ничего подобного не произошло... Если не считать наглухо заблокированную внутреннюю и внешнюю связь во всех государственных учреждениях, в том числе и в горисполкоме, где я на тот момент работал.

Однако дело было в том, что часть помещений горисполкома на цокольном этаже занимал наш областной «бизнес инкубатор», а у молодых бизнесменов были свои независимые линии связи. Почти сразу они начали приносить мне факсы с обращениями к народу от Б.Н. Ельцина, Р.И. Хасбулатова и И.С. Силаева (Премьер—министр России). Я показал эти обращения мэру города, и он тут же поручил главному редактору городской газеты «Молва» срочно их опубликовать. После чего он сказал мне следующее: *«Юрий Васильевич, переворот, конечно, переворотом, но городским хозяйством заниматься надо в любой ситуации, вне зависимости от того кто там будет у власти в Москве. А вы держите меня в курсе событий и информируйте обо всем срочном»*. Таким образом, я остался практически наедине с главными событиями.

А в мой кабинет как-то стихийно стала подтягиваться демократическая часть общественности города, в том числе, депутаты, бизнесмены. В общем, образовался такой своеобразный «штаб по ликвидации ГКЧП». Мы провели ряд массовых акций, митингов, организовали раздачу листовок в общественном транспорте и т.п.

Достижения в работе нашего «штаба», я считаю, были существенные.

Во-первых, нам удалось заблокировать движение колонны бронетехники из Ковровской танковой дивизии, которая шла в Москву по приказу ГКЧП.

Во-вторых, уже на второй день мы сформировали и отправили колонну бронетехники с курсантами из Владимирского учебного центра МВД для поддержки Б.Н. Ельцина. Что интересно, они участвовали в процессе ареста некоторых членов ГКЧП (как они мне потом рассказывали). Например, когда они приехали арестовывать члена ГКЧП, министра финансов СССР, Павлова на его дачу, он был совершенно пьяный и плавал в своем бассейне.

Самым важным событием после ликвидации ГКЧП был Указ Президента России Ельцина Б.Н. от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР».

В соответствии с Указом мэр города создал комиссию по его исполнению и принятию на городской баланс имущества обкома и горкома КПСС. Видимо, как руководителя «штаба по ликвидации ГКЧП» председателем комиссии назначили меня. Из Москвы приехали депутаты Верховного Совета РСФСР от Владимирской области, которые оказали мне существенную помощь.

Однако еще 19 августа у меня сложилось впечатление, что попытка переворота провалилась уже в первый же день. Когда один неизвестный телеоператор Центрального телевидения, во время съемок пресс-конференции членов ГКЧП, показал крупным планом трясущиеся руки вице-президента СССР Г.И. Янаева. Уверен, что в этот момент всем стало и так понятно, что участь аппарата партии была предрешена.

Запомнилась история с горкомом КПСС. Мы пришли туда с представителями прокуратуры, чтобы изъять имущество и опечатать помещения. При обыске и вскрытии сейфа присутствовал первый секретарь горкома КПСС. Абсолютная стерильность и пустота в кабинетах и ящиках настолько поразила прокуроров, что один из них просто не выдержал и съязвил первому секретарю: *«Вы бы хоть газетки какие-нибудь в столах оставили!»*

Мгновенно после августовских событий потоком пошли Указы Президента России об отставке тех или иных председателей облисполкомов, так как практически все председатели региональных облисполкомов поддержали ГКЧП («присягнули ему на верность»). Следом шли соответствующие Указы о назначении на их место новых руководителей. Теперь они назывались «Глава областной (региональной, республиканской) администрации».

Попал «в черный список» и председатель Владимирского облисполкома.

Владимирский областной совет народных депутатов решил не дожидаться кадрового решения по Главе администрации Владимирской области из Москвы. По инициативе только что назначенного полномочного представителя Президента России по Владимирской области областной совет начал процедуру обсуждения и выдвижения кандидатов на должность Главы областной администрации с последующим предложением Президенту России выдвинутую кандидатуру утвердить своим Указом.

Из двухсот членов Владимирского областного Совета народных депутатов в демократическую фракцию «Обновление» входило примерно 30 (абсолютно все депутаты моложе 40 лет и практически все – представители Владимирских научных и учебных учреждений, плюс несколько представителей рабочих профессий из наиболее крупных заводов Владимирской области). Остальные депутаты (как правило, руководители партийных и профсоюзных организаций) были чем-то вроде неформальной фракцией «Большинства Владимирского парламента». То есть они являлись настоящими «большевиками», в отличие от тех, по факту, «меньшевиков», которые появились в 1903 г. по инициативе В.И. Ленина и обрушили (уничтожили) Российскую империю в ходе Гражданской войны 1917-1919 гг.

Они реально (объективно) оценивали ситуацию, сложившуюся в стране к августу-сентябрю 1991 г. и прекрасно понимали, что, несмотря на тот факт, что они имеют подавляющее преимущество при голосовании, они не имеют шансов на подтверждение Указом Президента любого «своего» кандидата на должность Главы администрации области. Поэтому ими было принято решение: «своих партийцев не выдвигать, а поддержать при голосовании **любого** кандидата, выдвинутого фракцией «Обновление».

А на своем заседании, для всех открытом и заранее объявленном, депутатская фракция «Обновление» исходила из понимания, что их кандидат, гарантированно, получал практически стопроцентную поддержку всего областного парламента при голосовании за предложение Президенту России утвердить своим Указом кандидатуру, рекомендованную Владимирским областным парламентом.

Несмотря на то, что на «историческое» заседание фракции «Обновление» (в региональном контексте) пришло много депутатов из фракции «Большевиков», журналистов и просто общественных активистов, особых дискуссий не было: как-то сразу и безальтернативно была выдвинута моя кандидатура и поддержана всеми членами фракции. Ожидаемая мною дискуссия произошла только после утверждения фракцией моей кандидатуры. Сразу несколько депутатов из фракции вышли на трибуну с вопросами. Смысл их был приблизительно следующий:

«Ну, хорошо...! Допустим, мы предложим кандидатуру Власова Президенту. Борис Николаевич увидит, что ему только что исполнилось 30 лет, и справедливо предположит, что Владимирские депутаты, очевидно, «сошли с ума»? Поэтому давайте предложим, для подстраховки, второго кандидата («дублера»), более приемлемого по характеристикам, хотя бы по возрасту». Здесь также не возникло разногласий: фракция предложила областному совету известного депутата, активного члена фракции, имеющего опыт и комсомольской и партийной работы, на тот момент уже работающего в бизнесе А.П. Андреева.

В связи с этим, на судьбоносном (в первую очередь, для меня) заседании областного совета, возникла небольшая курьезная ситуация. Руководитель фракции «Обновление» для себя, видимо, решил, что я однозначно, не имею шансов на утверждение Президентом, изложил решение фракции в своей трактовке: «Мол, фракция как основную кандидатуру рассматривала Власова, однако, исходя из реальности, решила предложить кандидатуру Андреева, при условии, что уже как Глава администрации области, он своим первым заместителем назначит Власова. За несколько секунд до голосования по кандидатуре Андреева, и произошел тот самый курьез.

Вдруг, попросил слово и вышел к микрофону один из депутатов нашей фракции, если не ошибаюсь, рабочий Владимирского тракторного завода, к сожалению, сейчас не вспомню его фамилию. Сказал он примерно следующее: *«Насколько я помню, решением фракции было предложить кандидатуру Власова, а Андреева отправить для «подстраховки» в качестве «дублера»». В итоге, возникшая после небольшая перепалка, завершилась компромиссным решением областного совета, предложить Президенту двух кандидатов на выбор. Голосование депутатов прокоммунистического сектора областного совета за двух «демократических» кандидатов действительно было единогласным. На следующий день мы с полпредом Президента по Владимирской*

области выехали в Москву. Уже в машине полпред как правильный «бюрократ» предложил, сразу же заключить «джентльменский» договор, так как он тоже не верит в назначение на должность Главы такого молодого кандидата, и хочет избежать потенциальных конфликтов и возможных «неожиданных решений». Предварительный договор был в следующем: Андреева предложить в качестве Главы, меня – его первым заместителем. Я не возражал (так как и сам, если честно, не особенно верил, что к моей кандидатуре в качестве Главы Администрации Борис Николаевич отнесется всерьез).

Если, например, сравнить процедуру назначения Губернаторов при раннем Ельцине, с тем, как это происходит сейчас (т.е., начиная с отмены выборов, после Бесланских событий, и до сегодняшнего дня 2016 г.). Сначала у нас была целая серия очень доброжелательных по духу и насыщенных по содержанию бесед (что-то типа собеседований) у руководителей Администрации Президента России. Затем, в разных кабинетах мы заполняли опросные листы (очень коварные, с множеством вопросов), проходили разнообразные тесты, как на знание основ государственного управления, так и психологические.

Ближе к завершению этого изнурительного дня я узнаю, что полпред, по окончании всех собеседований, опросов и тестов заходил сам к каждому руководителю и эксперту, чтобы поинтересоваться их мнением или узнать предварительный результат. Вечером он отвел меня в сторонку и сказал примерно следующее: *«Юрий Васильевич, дело в том, что мнения специалистов и компьютерные результаты указывают, скорее, в вашу сторону. Как Вы думаете, как отнесется Александр Петрович к тому, что в Указе Президента, возможно, будет стоять другая фамилия?»*. На это я ответил ему, что если для Президента профессиональные компетенции и практический опыт, важнее, чем возраст кандидатов – я считаю, что все должны принять его решение с уважением.

Последующие несколько дней перед подписанием Указа были довольно неприятными. Владимирская область оказалась единственным регионом в России, который самостоятельно предложил Президенту своих кандидатов на должность Главы области, да еще и в альтернативном (конкурентном) варианте (не говоря уже о возрасте одного из них), к нам приехали сразу несколько журналистских делегаций из ведущих западных информагентств. Картинка каждой встречи (некоторые фото у меня сохранились): во главе стола полпред Президента, мы с Андреевым по бокам. Кабинет полпреда забит журналистами, переводчиками, фото- и телеаппаратурой.

(На фото слева на прав: А.П. Андреев, Ю.В. Власов, Н.С. Егоров, журналистка ВГТРК)

Полпред на все вопросы журналистов отвечает примерно одинаково: *«Я знаю кто из этих двоих будет Главой, но, до подписания Указа Президентом, никому об этом не имею права говорить»*. Кандидаты на этом фото пытаются играть роли идиотов: один уверен в том, что станет Главой именно он, другой уверен в обратном. Однако, не имея на руках Указа, я не знал что говорить, и является ли это нарушением «джентльменского» соглашения.

В конце сентября Г. Бурбулис позвонил нашему полпреду и сказал, что по дороге в Сочи, прямо в самолете, Президент подписал Указ о моем назначении на должность Главы администрации Владимирской области. На вопрос полпреда – не смутил ли

Президента мой возраст – Бурбулис ответил, что специально обратил внимание Бориса Николаевича на это, но услышал в ответ: «Так это же здорово!», - произнес Президент с поднятым вверх большим пальцем.

2-го октября 1991 года я пригласил, в теперь уже, свой кабинет 15 членов областного исполнительного комитета Владимирской области (облисполком). Ознакомил их с Указом Президента о создании в области нового органа власти - «областная администрация» и о назначении Главы этой администрации. Затем зачитал свое первое Постановление: о вступлении в должность и роспуске облисполкома, в связи с прекращением их полномочий. Каждое слово этого Постановления мы обсуждали с лучшими практикующими юристами в сфере государственного права (по рекомендации Владимирских юристов, имеющих безупречную репутацию). Так как реальная власть в области до 1991 года принадлежала обкому КПСС, то претензий к, теперь уже бывшим, членам облисполкома у меня быть не могло. Поэтому в неофициальной части я поблагодарил их за работу, они же пожелали мне успеха в новой должности и что я всегда могу рассчитывать на их помощь. Можно сказать, что, расстались практически по-дружески.